

УДК 659.(075.8)

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Ю. ОЛЕШИ-ФЕЛЬЕТОНИСТА

© 2009 П.В. Кузнецов

Поступила в редакцию 27 августа 2009 года

Аннотация: *Законы, которыми управляется и которым подчиняется фельетон, можно понять, лишь рассматривая его, как особый литературный жанр, как произведение, имеющее свою структуру, свой строй.*

В данной научной статье всесторонне рассматриваются художественно-публицистические средства, которыми пользовался, при написании своих фельетонов, выдающийся писатель, русский прозаик, драматург, в котором воплотились многие особенности литературной эпохи двадцатого века.

Ключевые слова: *фельетон, композиция фельетона, публицистика, образ автора, искусство обобщения, сатирический образ.*

Abstract: *Laws with which copes also which the feuilleton submits, it is possible to understand, only considering it, as a special literary genre, as the product having the structure, the system.*

In the given scientific article is art-publicistic means which used, at a writing of the feuilletons, the outstanding Russian writer playwright, and a lot of features of the literary epoch of the 20th century are shown in his works.

Key words: *the feuilleton, a feuilleton composition, publicism, an image of the author, generalisation art, a satirical image.*

Жанр фельетона при всех его публицистических особенностях и явной публицистичности его природы нельзя рассматривать вне тех законов, которые лежат в основе произведений художественной литературы.

Фельетон не может уложиться в рамки художественных жанров без определения особенностей его художественности. Он также не укладывается безоговорочно в число жанров чисто публицистических. Это жанр «двойной подсудности» — законам художественной литературы и законам публицистики.

Законы, которыми управляется и которым подчиняется фельетон, можно понять, лишь рассматривая его, как особый литературный жанр, как произведение, имеющее свою структуру, свой строй.

Так в чем художественно-публицистические особенности этого жанра? В данной статье мы обратимся к творчеству одного из самых ярких фельетонистов прошлого века Юрия Олеши, который опубликовал огромное количество фельетонов на страницах главного органа печати железнодорожников — газеты «Гудок». Фельетоны, взятые для анализа в этой статье, были опубликованы позднее в сборнике Олеши «Зубило» в 1924 году.

Искусство обобщения. Основа фельетона — факт. «Для фельетона подходит только особый факт... содержащий в гипертрофированном виде черты, типичные для явлений того класса, к которому он относится. Причем это должны быть черты, достойные осмеяния»¹, — пишет А.А. Тертыйный в своем исследовании «Жанры периоди-

ческой печати». Типичное в этом случае, подчеркивает он, выступает как определенная закономерность, связывающая ряд отдельных фактов, которые, в свою очередь, выступают как опорные точки сатирической типизации, то есть создания сатирического образа определенного явления, которое таким образом сводится до уровня ущербного. Не менее важно для фельетониста искусство обобщения — ведь не всякий факт оказывается отражением типичного для времени явления.

Это полностью относится к лучшим образцам творчества Юрия Олеши — например, «Управление и штаны» (о том, что на подбивку брукс вагонов вместо войлока шли всякая рвань и ветошь), «Волокита обр. 23 г.» (о том, что пока оформлялись документы на выплату страховки, крупная сумма, на которую был застрахован груз, превратилась почти в ничто), «Хождение по буквам» (о волоките в оформлении документов). Все эти явления действительно были типичными для того времени (и, пожалуй, их можно назвать типичными и для наших дней).

Разработка темы фельетона. Специалисты отмечают, что разработка темы в произведениях этого жанра может осуществляться двумя способами. Первый — последовательное описание, второй — построение текста по типу сюжетного рассказа².

В творчестве Юрия Олеши встречаются фельетоны, выстроенные и по одному, и по другому типу. К примеру, путем последовательного описания выстроен стихотворный текст фельетона «Сапоги и пузыри».

Поводом для его создания стало то, что, по сообщению рабкора, в транспосекции продавались сапоги с подошвами из бычьего пузыря. Автор начинает рассмотрение вопроса с описания самого предмета:

*Подчас для вкусов буржуазных,
Подчас на тощий наш карман,
Бывает обувь
Видов разных
У разных классов
Разных стран!
Писать о том не хватит тома!
Мы перечислим в паре строк:
Сапог — шевро,
Сапог — из хрома,
А то и просто... без сапог.³*

Определенного сюжета в этом фельетоне нет, это скорее размышления на заданную тему. Читатели знают о событии, которое стало поводом

для создания текста, из эпиграфа — цитаты из письма рабкора, их привлекает сам способ подачи и разработки темы, и автор добивается решения поставленной задачи. Ему удается создать многоплановое высказывание, которое читатель может осмысливать по-своему, то есть автор обращает внимание на то, что в продажу допускается некачественная продукция, и заставляет читателя улыбнуться:

*Сменив подметки пузырями
И торг ведя «рабочим впрок»,
Заведующий сапогами,
Как видно, — сам...
Большой сапог!!!⁴*

Большой сапог ассоциируется у читателя со словом «сапожник», т.е. халтурщик, неумеха. Вместе с тем, оно, будучи связано с «сапожником», достаточно оригинально, что и вызывает у читателя улыбку.

Но есть в творчестве Юрия Карловича и фельетоны с ярко выраженным сюжетом. К таким, например, можно отнести фельетон «Чудо во граде Воронеже». Темой выступления послужило письмо рабкора о том, что воронежский священник собирал подношения с «православных христиан» по случаю религиозного праздника. На основе этого автор придумывает такую назидательную историю: священник, обходя избы, в последней с удивлением обнаружил, что здесь живут комсомольцы. Поп так удивился, что даже упал от удивления, растерял все деньги и в панике бросился бежать. Комсомольцы все собранные деньги пожертвовали в помощь голодающим и отправили расписку об этом попу по почте.

Таким образом, мы видим, что фабула (то, что произошло на самом деле) сильно отличается от сюжета (того, что об этом узнал читатель). Фабула этого фельетона, как часто происходит в художественной публицистике, стала только материалом для сюжетного оформления. Простым пересказом фактов в этом случае читателя не удивишь, поэтому и была придумана и блестяще воплощена целая история, в которой между фактами обнаружилась новая связь, а неожиданный финал подчеркнул неправильность и даже невозможность происходящего.

Композиция фельетона. Как известно, свои фельетоны Юрий Карлович Олеша писал в стихотворной форме, все они публиковались в одном издании и писались по сообщениям рабкоров с мест, а следовательно, по большей части, создавались по одной и той же композиционной схеме.

Композиция большинства фельетонов четко делится на три части: эпиграф (обычно цитата

² Тепляшина А.Н. Сатирические жанры современной публицистики. — СПб, 2000. — С. 69.

³ Олеша Ю.К. Зубило. — Ленинград, 1924. — С.50.

⁴ Олеша Ю.К. Зубило. — Ленинград, 1924. — С.51.

из сообщения рабкора), первая часть посвящена введению в тему, обозначению конкретной проблемы, которая будет освещаться в произведении. Вторая часть — размышления автора на предлагаемую тему или сюжетное повествование, в третью часть автор традиционно помещает мораль. Таковы фельетоны «Или союз, или пивная!», «По пьяному делу», «Управление и штаны» и другие.

Сатирический образ. Персонаж фельетона всегда комичен — ведь он не осознает своей отрицательности, он всегда претенциозен, потому что предъявляет свои права на роль, которую сыграть не в состоянии, и автор текста всегда (или почти всегда) доводит ситуацию до абсурда, создавая индивидуальный или коллективный сатирический образ.

Один из самых известных и широко цитируемых фельетонов Зубила — «Сильнее смерти». Темой для фельетона послужило совсем не веселое событие: в одном из приказов по железной дороге говорилось, что изготовление бесплатных гробов полагается только тем служащим, которые получают содержание до 7-го разряда. Приказ Ташкентской железной дороги уточняет, что это положение касается только тех служащих, средний заработок которых за предшествующие три месяца не превышал ставки 7-го разряда. Следовательно, это не приведет к облегчению хлопот семьи умершего, как предполагалось вначале, а лишь приведет к дополнительной нервозности людей, и так переживающих тяжелую утрату. В этом произведении Юрий Олеша создает блестящий сатирико-юмористический образ глобальной волокиты (то есть бесконечных расчетов, согласований, процесса получения личных подписей большого числа начальников разных уровней), который оказывается сильнее даже смерти.

Этот образ подчеркивается тем, что в стихотворении создается собирательный образ волокиты особыми языковыми средствами: если само произведение строится как диалог смерти и умирающего с использованием личных форм глаголов, то обращения смерти к администрации оформлены обращениями и глаголами исключительно множественного числа:

Весьма любезна смерть была, был голос смерти сладкий,

Смерть в канцелярию пришла: — Скорей считай, ребятки!

Стоит и ждет. Стоит и ждет.

Поникла смерти шея:

— Ох, время даром пропадет, — нельзя ли поскорее?

А там считают — день, другой, и проверяют счета,

Проходит этак срок большой — и нет конца работы!

И тут сказала смерть: — Беда! Товарищи, поверьте,

Что волокита ваша...

Да, сильнее даже смерти.⁵

Удаются Юрию Олеше и яркие индивидуальные образы. К примеру, в фельетоне «Любовь и Кодекс о труде» создаются карикатурные образы конторщицы учстрахкасы и участкового врача, которые ведут любовную переписку с помощью казенного курьера с рассылочной книгой. И, разумеется, в рабочее время. Пострадавшей стороной здесь является курьерша Акулина, которая вынуждена вместе с корреспонденцией, действительно носившей служебный и важный характер носить и пакеты (зарегистрированные по всем правилам) с перепиской влюбленных. Такой способ общения они выбрали потому, что от больницы до кассы было очень далеко.

В этом фельетоне, по всей видимости, присутствует и некое объяснение волокиты — всеобщего явления тех лет. Если задуматься, то получается, что нужная корреспонденция попадала к адресатам с опозданием в том числе и «по техническим причинам» — потому что курьер был занят и не мог доставить пакет вовремя.

Но автор выбрал другой мотив для завершения фельетона: мотив защиты прав пострадавшей стороны — курьера:

Любовь не грех. Любите дружно

До гроба. Нежно. Навсегда.

Но, все забывши, помнить нужно

Хотя-б о Кодексе труда.⁶

Итак, и за коллективным образом волокиты, который ярко и образно звучит у Юрия Олеша в фельетоне «Сильнее смерти», и за образами двух влюбленных в фельетоне «Любовь и Кодекс о труде» стоят распространенные, если не сказать вечные явления. Действительно, многочасовой и многодневный процесс оформления документов известен каждому, как, впрочем, и использование служебного положения в личных целях. Мастерство фельетониста позволило сосредоточить внимание читателя на развертывании действия, создании образов, объединенных одними негативными реалиями, а само явление стало общим фоном развития повествования.

Образ автора. При выборе писателем жанра, в той или иной мере предполагающего возможность его присутствия в собственном тексте, целесообразно обратиться к продуктивному понятию «образ автора» В.В. Виноградова, видя за ним одну и формулировок цельности текста⁷.

⁵ Олеша Ю.К. Зубило. — Ленинград, 1924. — С.48.

⁶ Олеша Ю.К. Зубило. — Ленинград, 1924. — С.63.

⁷ Лукин В.А. Художественный текст. — М., 2005. — С.295.

Как в любом художественном произведении, образ автора — необходимый элемент фельетона. Главное, для чего он вводится — это создание подтекста, который в советском фельетоне считался одним из главных типологических признаков⁸. Подтекст отражает исторически обусловленное развитие жанра, приспособляясь (по большей части изменением формы) к различным социальным условиям. Если есть ирония — а это одно из основных языковых выразительных средств в фельетоне — непременно должен быть и подтекст.

Основным приемом создания подтекста, как отмечается в исследовании А.Н. Тепляшиной, считается обыгрывание фактов на основе их многомерности — автор и читатель как бы проходят по лабиринту фактов⁹. При этом используются жанровые возможности: автор выступает в различных масках.

Одна из них — маска рассказчика. В фельетонах Юрия Олеши, насколько удалось проследить, она обычно используется как композиционное начало и завершение фельетона. К примеру, тема фельетона «Волокита обр. 23 г.» задается первыми строками текста:

— *«Не штык, не взрыв, не смерть в окопе,
Не крейсер английский вдали,
Не то, как в бой при Перекопе,
Героев сотни полегли, —
Изображайте быт советский,
В условиях новых каждый миг!!
Так говорил с улыбкой детской
Мой друг, писатель-большевик...»¹⁰*

По мнению автора, самым главным признаком нового быта, который с таким упорством предлагалось описывать, оказалась вездесущая волокита, которая уже неоднократно упоминалась.

И, разумеется, в уста рассказчику вкладывается главное, ради чего писался фельетон, — мораль:

*Война прошла, и труд шумит,
Восходит быт из красной нови,
Но вот беда: и мирный быт
Еще пока нам стоит крови!¹¹*

В заключительной строфе также за маской рассказчика проступает авторское отношение к волоките — ведь автор, как обычный советский человек, не мог не сталкиваться с этой проблемой. В этом проявляется отрицательное отношение автора к изложенным фактам, а посредством маски рассказчика автор делает единомышленником и своего читателя.

⁸ Тепляшина А.Н. Сатирические жанры современной публицистики. — СПб, 2000. — С.75.

⁹ Тепляшина А.Н. Сатирические жанры современной публицистики. — СПб, 2000. — С.77.

¹⁰ Олеша Ю.К. Зубило. — Ленинград, 1924. — С.31.

¹¹ Олеша Ю.К. Зубило. — Ленинград, 1924. — С.34.

Есть в творчестве Юрия Олеши и фельетон, который целиком построен на образе автора. Это фельетон «Опять свиньи». Поводом для него послужило сообщение со станции Евстратовка Юго-Восточной железной дороги о том, что один из жильцов дома держит в жилых помещениях целое стадо поросят. Последствия этого ясны каждому: видимо, этот дом легко было отличить от остальных просто по запаху — запаху свинарника. Позиция автора целиком совпадает в нем с позицией рассказчика:

Я сказал:

*— Ну что же... Я сумею,
У меня налажен аппарат:
Я свиней порою не жалею,
А тем боле глупых поросят!
И коль тема фельетона стоит,
Напишу. И будет нужный толк:
Ваш линейный поросенок вззоет
Как хороший управленский волк!
Но!*

И я, упав тут на колени,

Говорю:

*Редактор, пожалей...
Это не от злости, не от лени,
Но писать
Не буду про сви-ней!
Надоело!
Мне не хватит века!
Я писал о них
Не раз, не пять!!!
Не свинью,
А просто че-ло-ве-ка
Хоть бы раз хотел я описать!¹²*

Действительно, в вышеприведенном тексте автор подчеркивает и момент выбора темы для фельетона, и действенность осмеивания в газете разного рода недостатков, и то, что таких материалов написано очень много. Но в этом случае слова автора, а не рассказчика звучат в самом конце фельетона: ему так хочется найти человека, достойного описания. Это еще раз подчеркивает, что положительного героя, достойного описания в газете, в новой советской жизни найти не так просто.

В воображении читателя после знакомства с разными произведениями одного автора составляется новое представление о его образе. При этом в представлении читателя меняется его возраст, внешность, внутренний мир. Изменяется и общая оценка читателя. Следовательно, «образ автора», центральный в структуре текста, является комплексным образом того, кем хочет казаться писатель в этом произведении, и того, каким видит его читатель¹³.

¹² Олеша Ю.К. Зубило. — Ленинград, 1924. — С.78.

¹³ Панина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. — М., 2002. — С.97.

П.В. Кузнецов

Подводя итоги, необходимо отметить, что ошибочно причислять фельетон к семейству низких жанров, главным назначением которых можно считать борьбу исключительно с обособленными отрицательными явлениями. Фельетон имея отношение к жанру «описания недостатков», тем не менее отвечает высоким требованиям искусства художественной литературы и публицистики.

Бесспорным так же является суждение о том, что по газете «Гудок», и по творчеству Юрия Олеши можно и нужно изучать и оценивать как отечественную журналистику в целом, так и художественно-публицистические своеобразие фельетона – в частности.

Фельетон в наше время практически исчез из современной прессы. Весьма печальная тенденция, ведь ни один другой публицистический жанр не может сравниться с ним по эффективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лукин В.А. Художественный текст. – М., 2005.
2. Олеша Ю.К. Зубило. – Ленинград, 1924.
3. Панина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. – М., 2002.
4. Тепляшина А.Н. Сатирические жанры современной публицистики. - СПб, 2000.
5. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. - М., 2002.

*Кузнецов П.В.
Институт международного права и экономики
им. А.С. Грибоедова.
Аспирант.
e-mail: pvk-media@yandex.ru*

*Kuznetsov P.V.
Institute of International Law and Economics.
Post-graduate student.*